

На обратном пути Дин Инань понял, что что-то не совсем так. В его памяти Хо Чжисяо не был таким.

Коллеги в офисе тайно называли Хо Чжисяо наследным принцем. Помимо того, что он был сыном Хо Сюня, это было еще и потому, что он всегда был одиночкой и никогда не сдерживал свое врожденное высокомерие. Такая личность неизбежно оскорбляла людей в компании. Однако Хо Чжисяо это не волновало, и он продолжал делать то, что хотел, как будто между ним и его коллегами была невидимая стена.

В начале своей карьеры Дин Инань также испытывал это чувство разобщенности. Его общение с Хо Чжисяо ограничивалось работой, и хотя он каждый день ходил за ним по пятам, их разговоры всегда были отчужденными. В один из своих выходных дней Дин Инань столкнулся на дороге с Хо Чжисяо. Он поднял правую руку, и слова приветствия уже были на его губах, но Хо Чжисяо, который шел в его сторону, совсем не заметил его и пронесся мимо.

В то время Дин Инань не носил свою рабочую форму, поэтому он подумал, что, вероятно, из-за этого Хо Чжисяо не узнал его. Однако, узнав его получше, он обнаружил, что, помимо необходимого общения, Хо Чжисяо не мог видеть никого ниже 1,8 метра. Со временем присутствие Дин Инаня в глазах Хо Чжисяо становилось все сильнее. Например, если он разговаривал по телефону с Хань Шуо, Хо Чжисяо мог случайно спросить, уж не его ли это девушка.

Однако эта приличная социальная дистанция была внезапно нарушена в ночь вручения премии Blue Point Awards.

Другую сторону Хо Чжисяо Дин Инань увидел без предупреждения - этот человек не цветок с высоких гор, а волк со спрятанным хвостом.

Только что, когда Хо Чжисяо намекнул ему без всякой серьезности, Дин Инань не обиделся, а скорее почувствовал, что это нормально. Но когда он подумал об этом всерьез, то именно эта показавшаяся ему нормальность была не очень нормальной.

В конце постоянно меняющегося уличного пейзажа появился красный свет, и Дин Инань медленно затормозил, отложив на время вождение и сосредоточившись на том, что было у него на сердце. Казалось маловероятным, что все вернется на круги своя, ведь его сознание уже незаметно изменилось.

Не говоря уже о том, что они с Хо Чжисяо катались между простынями и взаимодействовали друг с другом, по крайней мере, в прошлом, даже если Хо Чжисяо расхаживал перед ним совершенно голым, его сердце ничуть не колебалось, но сейчас, глядя на адамово яблоко своего босса, он не мог не предаваться размышлениям.

- Помощник Дин?

Голос Хо Чжисяо прервал мысли Дин Инаня, и он пришел в себя, следуя за машиной, ехавшей

впереди него по перекрестку.

- Ты слышал то, что я тебе сейчас сказал? - спросил Хо Чжисяо, глядя на Дин Инаня.

- Что? - Дин Инань был слегка поражен.

- Отчет о приемке проекта, - сказал Хо Чжисяо, - Ты можешь сдать его сразу после написания, тебе не нужно приносить его мне снова на проверку.

Над макушкой головы Дин Инаня медленно появился вопросительный знак.

В обязанности дизайнера входило заполнение отчета о приемке проекта, который включал в себя дизайн-проект, его завершение и передачу информации, большая часть которой могла быть написана на основе шаблонов, но конкретная информация все еще нуждалась в доработке дизайнером.

В прошлом Дин Инань использовал шаблон для заполнения предварительного содержания, а затем отправлял его Хо Чжисяо для дальнейшей обработки. Не было случая, чтобы Хо Чжисяо просто оставил это без присмотра.

- Часть контента должна быть заполнена вами, верно? - неуверенно спросил Дин Инань.

- Я пришлю тебе информацию, - сказал Хо Чжисяо, - Ты можешь просто заполнить его так, как хочешь.

Теперь Дин Инань мог видеть, что этот господин пытается переложить работу на него.

Когда Дин Инань был еще новичком на рабочем месте, помощник в соседнем кабинете всегда обращался к нему за помощью в проверке информации. Дин Инань несколько раз помогал ему, но этот человек становился все наглее и даже хотел, чтобы Дин Инань помог ему написать квартальный отчет.

Дин Инань не был мягкой хурмой*, поэтому в тот раз он сказал: «Помогать – это желание, а не обязанность», что полностью устранило проблему. То же самое относится и к Хо Чжисяо. Количество денег, которые он получает, соответствует количеству работы, которую он делает. Как бы сильно он ни хотел выжать из него больше, ничего не выйдет.

(ПП: образно – слабовольный, мягкий человек)

- Я не уверен, как его заполнять, - сказал Дин Инань, глядя на дорогу впереди.

- Я пришлю тебе предыдущий отчет для справки, - не сдавался Хо Чжисяо.

- Я не профессионал.

- Это не требует много профессиональных знаний.

- Я...

Прежде чем Дин Инань смог закончить свои слова, Хо Чжисяо прервал его и насильно сменил тему:

- Поехали в тот мебельный город. Помоги мне выбрать матрас.

- Матрас? - внимание Дин Инаня было успешно отвлечено, - Вы не можете нормально спать?

- Я его больше не ощущаю, - сказал Хо Чжисяо, - Попробую еще один.

Хо Чжисяо был очень требователен ко сну, поэтому он также был очень разборчив в том, что клал на кровать. Чтобы найти идеальное шелковое одеяло, Дин Инаню пришлось вернуть и обменять восемь брендов в интернете, прежде чем Хо Чжисяо наконец нашел то, что он назвал «ощущением».

Хотя, по мнению Дин Инаня, там вообще не было никакого «ощущения», поскольку все восемь одеял на ощупь были одинаковыми.

Любая мебель связана со строительной отраслью, в которой и Хо Чжисяо и Дин Инань разбираются лучше остальных. Они не стали ходить и сравнивать, а сразу отправились в фирменный магазин матрасов.

Когда продавец увидел их, он начал рассказывать об эргономике, заложенной в матрасе. Дин Инань изучал гуманитарные науки в университете. Концепция эргономики для него не слишком отличалась от квантовой механики.

Перепробовав несколько матрасов, Хо Чжисяо нашел тот, который ему понравился.

Он лег на матрас и похлопал рядом, сказав Дин Инаню:

- Этот хорош, тебе тоже стоит попробовать.

Дин Инань встал на матрас одним коленом, надавил рукой и сказал:

- Неплохо, - матрас не был ни слишком мягким, ни слишком твердым, а упругость была в самый раз.

Хо Чжисяо, казалось, был недоволен его консервативной оценкой и сказал:

- Ложись и пощупай, это более чем «неплохо».

Дин Инань перекатился со своего полусогнутого положения и лег рядом с Хо Чжисяо.

По сравнению с его собственным латексным матрасом стоимостью 2 000 юаней, эргономичность этого матраса была действительно необыкновенной. Как только Дин Инань лег на него, он почувствовал, что вся его спина расслабилась.

- Трудно добиться равномерного распределения поддержки на обычном матрасе, - сказал Хо Чжисяо, - Конечно, помимо поддержки, самое главное - это ощущение.

Дин Инань, казалось, понял, о чем говорил Хо Чжисяо в плане ощущений. Например, прямо сейчас он застрял на этом матрасе и совсем не хотел вставать, как будто его приклеили клеем 502.

- Какой ширины твоя кровать? - неожиданно спросил Хо Чжисяо.

Не задумываясь, Дин Инань проговорил:

- Полтора метра.

Хо Чжисяо поднял два пальца и сказал продавцу:

- Я хочу два таких матраса, 1,8 м. и 1,5 м.

Дин Инань фыркнул и потер верхнюю часть тела, после чего посмотрел на Хо Чжисяо и сказал:

- Я не буду его покупать.

Хотя он только что заработал 50 000 юаней дополнительных денег, их было недостаточно, чтобы купить этот матрас.

- Я куплю его для тебя, - сказал Хо Чжисяо.

- Не нужно. Почему вы должны покупать его для меня? Вы же не собираетесь спать в моей постели, - сказал Дин Инань и обратился к продавцу, который был готов пойти и оформить заказ, - Только 1,8 м.

- Я заплачу за это, сделайте, что я говорю, - Хо Чжисяо перекатился на бок и обхватил рукой талию Дин Инаня, прижимая его обратно к матрасу и не давая ему отговорить продавца.

- Мне не нужно, чтобы вы меняли мой матрас, - протестовал Дин Инань. В прошлый раз Хо Чжисяо подарил ему дорогой костюм, который он до сих пор не решался надеть. Сейчас этот матрас мог стоить несколько костюмов, и он не мог придумать причину, чтобы принять его.

- Что плохого в новом матрасе? - Хо Чжисяо крепко обнял Дин Инаня, затем поднял подбородок и сказал продавцу, - Позовите меня, когда заказ будет готов.

Продавец посмотрел на двоих мужчин, дурачившихся на матрасе, прикрыл улыбку и быстро взял ручку, чтобы записать заказ, боясь, что толстые комиссионные в его руках убегут.

- Хо Чжисяо, - Дин Инань нахмурился, немного повернул лицо в сторону и сказал боссу, лежащему позади него, - Неужели так легко зарабатывать деньги?

- Хм, - лениво ответил Хо Чжисяо, его тон звучал очень ровно, - В любом случае, это не сложно.

Дин Инань уже собирался рассказать Хо Чжисяо о тяготах мира, но тут его прервали:

- Я плохо спал прошлой ночью.

Это было как раз то, что интересовало Дин Инаня. Он тут же забыл, что собирался сказать, и спросил:

- Почему вы плохо спали?

- Я сделал несколько поделок, - ответил Хо Чжисяо, - И был слишком воодушевлен.

Дин Инань знал это чувство. Даже когда ты физически устал, но мозг все еще активен, очень трудно заснуть, несмотря ни на что. Но дело было не в этом, он спрятал удивление в глазах и спросил:

- Вы снова начали заниматься ручной работой?

- Да. Я покажу тебе, когда закончу.

- ... хорошо.

На самом деле Дин Инань в глубине души не хотел, чтобы Хо Чжисяо бросал свое хобби - ремесло. Потому что, когда он наблюдал за ремонтом дома Хо Чжисяо, именно он ходил и покупал все эти инструменты для мастерской.

После ремонта дома Дин Инань больше всего завидовал не большой площади - более 150 квадратных футов, не дорогой «умной» бытовой технике, а маленькой комнате для творчества. Это была маленькая комната только для хобби, в которой можно было отгородиться от суеты внешнего мира, погрузившись в ручной труд.

В то время Дин Инань думал о том, что когда он в будущем разбогатеет, то обязательно купит дом побольше, а также устроит комнату, предназначенную исключительно для его хобби.

- И потом, - Хо Чжисяо сделал паузу, - Есть еще одна причина, почему я не мог заснуть.

- Что именно? - спросил Дин Инань.

- Угадай.

Дин Инань беззвучно скривил губы, сколько же ему лет, чтобы играть в такую скучную игру? Он небрежно сказал:

- Я не могу угадать.

Хо Чжисяо медленно наклонился и, обняв Дин Инаня за шею, прошептал:

- Я так скучал по тебе, что не мог заснуть.

Дин Инань подсознательно подумал, что у него галлюцинации, и был смущен и немного ошеломлен одновременно.

- Когда мы оба будем спать на одинаковых матрасах, я смогу представить, что ты спишь рядом со мной.

Подождите, это была не галлюцинация. Тогда в чем же причина внезапной доброты Хо Чжисяо? Может быть, он принял не то лекарство?

Дин Инань быстро придумал единственную возможность. Он внутренне хмыкнул и сказал,

слабо приподняв бровь:

- Даже если так, я не буду писать за вас отчет.

Хо-Хо: Твоя кровать для того, чтобы я спал в ней.

<http://bllate.org/book/13613/1207438>